

Черный январь и его «подводные камни»

20 января 1990 года — скорбная дата Азербайджанского политического календаря.

19 января 1990 года, за два часа до полуночи, в Баку вошли войска, переброшенные из других регионов СССР. Ввод войск был осуществлен без согласования с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, то есть были нарушены конституции СССР и Азербайджанской ССР, а также Конституционный закон о суверенитете республики. Чрезвычайное положение было объявлено на основе Постановления Президиума Верховного Совета СССР 19 января 1990 года и публично объявлено, спустя

10 часов после ввода войск, без официального согласия Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Ввод боевых частей в Баку 20 января 1990 года обернулся трагедией: гибелью десятков ни в чем не повинных людей разных возрастов и национальностей. Азербайджан открыл счет шехидам, — патриотам, отдавшим жизни за национальную честь и справедливость. С этого Черного дня Азербайджан стал совсем другим государством — он начинал свой трудный путь к реальной независимости, к новой политической системе, строительству собственной экономики, к национально-нравственным приоритетам.

С самого празднования Нового, 1990 года, в Баку сгустилась атмосфера политической напряженности, казалось, что страна интуитивно ищет выход из сложившейся ситуации, словно предчувствуя большую беду...

Чрезвычайное положение, комендантский час, БТРы, военные патрули на улицах любимого города порождали впечатление неминуемости пока еще неизвестных, но уже грядущих событий.

Везиров, в то время секретарь ЦК КП Азербайджана, не посоветовавшись с азербайджанским народом, с депутатами Верховного Совета Азербайджанской ССР, с членами ЦК, дает согласие на создание Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью во главе с Аркадием Вольским. Таким образом, Карабах был оторван от Азербайджана и передан в подчинение Центра, а фабрики и заводы, находящиеся на территории НКАО — фактически в подчинение министерств и ведомств Армении.

События в Армении, результатом которых стал более чем двухсоттысячный поток азербайджанских беженцев, забастовочные митинги в Ханкенди (Степанокерте) кошмар Сумгаита создали в обществе политическую напряженность, которая, моментами выражалась в виде протестных выступлений.

Сегодня, с высоты прошедших двадцати пяти лет, из течения реки ее величества Истории, словно обнажаются подводные камни, приглашающие нас взглянуть на те события более пристально...

В те дни, несмотря на беспрецедентные протестные выступления народных масс по всему Советскому Союзу, в реальности еще никто не представлял, что СССР не станет вообще.

От Прибалтики волна требований политических изменений докатилась и до Азербайджана. Начало нарождаться общественно-политическое движение с грозным названием из трех букв — «НФА» (Народный Фронт Азербайджана).

Читая воспоминания тех лет, понимаешь, какой опасности подвергается общество в своем справедливом желании улучшения социально-политической обстановки в своей стране, но которым могут так легко манипулировать маргиналы, популисты и просто мошенники, прикрывающие свои личные корыстные цели «политической борьбой».

К тому же, «угли Карабаха» старательно раздувались. За пределами республики усиленно муссировались слухи, что азербайджанцы угрожают русским. Так разыгрывалась «русская карта» в Баку, потом в Прибалтике и Молдове, везде, где русских пытаются сделать заложниками центра империи, соорудив из них живую преграду на пути республик к реальному суверенитету и независимости: русских притесняют, ущемляют, подвергают гонениям. Чем больше армейских формирований стягивалось к Баку, тем усерднее распространялись слухи о покушении на военных, их жен и детей. Но при этом ни один случай не был отмечен в сводках МВД. Вспомните рижских омовцев, тоже якобы пострадала чья-то жена, и это послужило поводом для расстрела рижан и попытки государственного переворота, а потом, через восемь месяцев, скромно так отметили, что «факт» с женой не соответствовал действительности.

Плюс ко всему, представьте, на Азербайджан обрушилась огромная масса беженцев, свыше 200.000 человек, одетые кто во что, в чем из дома выскочили, абсолютно безо всякого скарба, с беспомощными членами семьи на руках — детьми и престарелыми родителями. Люди со следами

побоев, пронесшие через границу Армении трупы погибших там при изгнании азербайджанцев, дети в разодранной одежде, грязные, голодные, простуженные. А Москва «ослепла и оглохла», наоборот, потребовала «не нагнетать». Не надо было высекать искру, оказалось достаточно неосторожного слова...

Предположим, что армянские погромы, действительно, были. Это вызывает желание разобраться — почему? Но могли ли внутренние войска МВД СССР, расквартированные непосредственно в самом Баку, вмешаться, пресечь и прекратить т.н. «армянские погромы»?! Военный комендант г.Баку, генерал-лейтенант В.Дубиняк говорил по этому поводу: «Нет, не имели приказа!» Командующий же внутренними войсками МВД СССР, генерал-полковник Ю.Шаталин заявил: «Нас никто не просил о помощи!» А ведь непосредственно в Баку в то время находились 11,5 тысячи солдат, подчинявшихся Москве. Вполне для наведения порядка можно было обойтись и этим количеством военных.

Из воспоминаний тогдашнего председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Аяза Муталибова, опубликованных в свободном доступе в Интернете, следует, что просьбы о помощи, чтобы не произошла катастрофа, были направлены в Москву. То есть время, чтобы снизить накал общественных страстей, еще было, просто у Москвы не было желания сделать это.

Ситуация вокруг Карабаха продолжала ухудшаться и, естественно, общественно-политическая ситуация в Баку тоже ухудшалась.

15 января на части территории Азербайджана было объявлено чрезвычайное положение, однако оно не распространялось на Баку. Волнения к этому времени пошли на спад. Многие азербайджанцы не желали развития негативного сценария и даже организовали эвакуацию армян, которым могла угрожать опасность в раскаленной атмосфере.

Граждан армянской национальности под защитой военных посадили на паромы и перевезли через Каспийское море в город Красноводск в Туркмении. Впоследствии бакинские армяне рассеялись по Армении, России и другим частям света.

К 19 января обстановка в столице практически стабилизировалась, и когда советская армия вошла в город, «защищать» фактически было некого. Так почему же войска были все-таки введены?!

21 января 1990 года на собрании в Постоянном представительстве Азербайджанской Республики в Москве, на пресс-конференции, посвященной трагедии 20 Января, в своей речи Гейдар Алиев прозорливо отметил, что «были возможности для диалога с народом, но они не были использованы... В результате в ночь с 19 на 20 января в Баку были введены войска советской армии и войск МВД СССР... К чему это привело, к каким трагическим последствиям это привело, теперь нам хорошо известно».

Именно общенациональный лидер Гейдар Алиев стал первым, кто выразил свое отношение к этой Кровавой трагедии. В своем выступлении он подверг резкой критике лиц, совершивших этот инцидент. Гейдар Алиев заявил, что считает этот акт противозаконным, антидемократичным, противоречащим гуманизму и принципам объявленного в стране строительства правового государства.

Так какая же информация послужила «последней каплей» для ввода войск в уже успокаивающийся, более-менее, Баку?

Единственным поводом для этого могли быть только сведения о реальной возможности продолжения погромов. И здесь всплывают пресловутые «списки» якобы с адресами армянских семей, о которых говорилось и в Азербайджане, и в Армении, и в России. И даже я, жившая в то время в Латвии, услышав про эти списки, удивлялась «цинизму и коварству националистов».

Но на сегодняшний день меня шокирует одна деталь — ни одного листка бумаги из этих списков за все прошедшие годы не было представлено обществу. Во время журналистского расследования, в анонимных беседах с многочисленными бывшими активистами НФА, все твердят в один голос, что «да, я слышал об этих списках, но сам лично ни разу не видел».

Можно подумать, что не хотят привлекать к себе внимание, понимая, что эти списки могут свидетельствовать против них, хотя бы и морально. Но армяне, уж они то кровно заинтересованы в доказательствах существования этих списков, и наверняка правдой-неправдой раздобыли бы этот документ, или бы его копию, или его фотографию. Ведь по утверждению того же Зардушта Ализаде, они якобы «свободно вывешивались на улице перед штаб-квартирой НФА».

В данном контексте уместно отметить, что небезызвестные супруги Юнусовы, как и Зардушт Ализаде, возлагают ответственность за т.н. «антиармянские погромы» на лидеров радикального крыла Народного фронта Азербайджана. Но если вспомнить, что эта группа «откололась» от большинства фронтистов, то кого им еще обвинять, если не своих конкурентов?!

Есть еще одна версия, цитирую: «По рассказам бежавших армян, опубликованных на страницах «Учительской газеты» (№5, 1990 г.), в конце прошлого года жилищные конторы по всему городу (Баку) потребовали всех жителей заполнить анкеты якобы для получения талонов на продукты.

В анкетах нужно было указать и национальность. Когда начались погромы, в руках экстремистов оказались точные адреса: где живут армяне, где русские, где смешанные браки и т.д.»

Совершенно ясно, что ЖЭКи, тем более по всему Баку, не могли подчиняться тогда еще только создававшемуся НФА. Если и проводилось подобное анкетирование, то наверняка под организацией официальных властей с целью какого-либо социального проекта.

Однако, если прочитать интервью 13-го чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова, уроженца Баку, ясно, что действительно какая-то таинственная сила присутствовала. Гарри Каспаров заявил, что «КГБ стоял за погромами армян в Баку». Что ж, ему, семья которого покинула Баку в те дни не без помощи спецслужб, виднее.

Еще 14 января, в Баку прибыла возглавляемая близким политическим соратником Горбачева Евгением Примаковым делегация Политбюро ЦК КПСС, чтобы попытаться взять ситуацию под контроль. Прилетел и министр обороны СССР Дмитрий Язов, чтобы лично взять на себя командование многотысячным армейским контингентом, расквартированным в казармах на окраине города. Было принято решение ввести чрезвычайное положение в Нагорном Карабахе, пограничных районах Азербайджана и Армении и в городе Гянджа — но почему-то не в самом Баку.

То, что власти не ввели чрезвычайное положение, чтобы прекратить волнения, а сделали это уже после того, как армян в городе не осталось, говорит либо об их цинизме, либо о некомпетентности, либо о том и другом вместе.

И здесь выясняется любопытная деталь, что те самые «списки, о местах проживания армян», которые якобы вывешивались возле здания НФА и стали той самой «каплей», переполнившей чашу здравого смысла Москвы.

Процитирую отрывок из воспоминаний З.Ализаде: «...Возвратившись в Баку, я узнал от Лейлы Юнусовой, что перед штаб-квартирой НФА вывешены списки жителей города — армян — с указанием адресов. Она позвонила в Правление и потребовала от Исы Гамбарова убрать списки. Гамбаров сообщил, что Правление уже не контролирует ситуацию, и что «ничего нельзя сделать»...

Один из членов НФА, много лет находившийся рядом с руководством, подтвердил, что «Юнусова не раз звонила, говорила про какие-то списки, но он лично их не видел и в руках не держал».

Приходится делать вывод, что чета Юнусовых, единственные, кто якобы видел эти списки. Похоже на версию об армянском «гуманитарном коридоре» для ходжалинцев. Заинтересованные армяне утверждают, что он был, но не один человек из ходжалинцев этот «коридор» не видел и не слышал.

Вероятно, Юнусовы с версией списков специально сделали «информационный вброс», как сейчас говорят, с известной только им целью... Конечно, об этом не мне судить, но какая-то интрига здесь, безусловно, присутствует.

Человек сам выбирает свои поступки, несет ответственность за развитие своего сознания, души. Майор советской армии Виктор Трофимов, заместитель комбата Свердловского гарнизона, отказался быть в специальном подразделении, сформированном для отправки в Баку. Через две недели, не дав дослужить до пенсии полтора года, он был уволен из армии «за дискредитацию высокого звания советского офицера». Остальным, кто согласился, нравилось быть палачами: Тбилиси, Баку, Вильнюс, Рига; зверь, раз попробовавший человеческой крови, становится людоедом. А тогда, 20 января, бакинцы никак не могли поверить, что у советских солдат патроны — боевые, почему-то они надеялись, что холостые...

**Татьяна Чаладзе,
заслуженный журналист Азербайджанской Республики**